

ТРУД
Москва

1 ОКТ 1986

Интервью

Джульетта Мазина:

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО—
ГУМАНИЗМ»

В связи с проводимой Союзом кинематографистов СССР ретроспективой фильмов с участием Джульетты Мазины прославленная итальянская киноактриса, знакомая советским зрителям по фильмам «Они бродили по дорогам» и «Ночи Кабирии», — гостья Москвы.

— Вы уже два дня в нашей столице. Каковы первые впечатления?

— Главное, что я испытываю, это огромное чувство признательности за то внимание, которое оказано мне советскими коллегами. И еще — некоторое смущение. Нередко задаю себе вопрос: заслужила ли я такую любовь зрителей? К теплому приему москвичей я, можно сказать, привыкла: трижды бывала здесь на кинофестивалях, на одном из них получила приз за роль в «Ночах Кабирии». И все же вчерашний вечер в Доме кино никогда не забыть. Меня принимали не просто как актрису, но как друга, как близкого и очень любимого человека. Я благодарна вдвойне, так как знаю, что это тепло и сердечность относятся и к моему мужу — Федерико Феллини, которому я столь многим обязана.

— Между тем Феллини любит говорить, что всем обязан Джульетте. Что это значит — быть женой Феллини?

— Знаете, хорошо, что Федерико здесь нет. Он терпеть не может, когда его хвалят. Между нами говоря, человек он скромный, даже застенчивый, хотя по его фильмам этого не скажешь. В совместной нашей жизни всякое бывает, как, наверное, у всех супругов. Но в конечном счете, слава богу, что судьба послала мне именно Федерико — с его умом, талантом, чуткостью!

На съемочной площадке он со мной суровее, чем с другими. Мы более 40 лет вместе, и он считает, что я должна понимать его без слов. Он вообще недолюбливает актеров, которые задают много вопросов. Предсказать его творческие решения невозможно. Сегодня он говорит вам «да», а завтра все сделает наоборот. Единственный актер, который по-настоящему с ним сработался, это Марчелло Мاستроянни. Он обычно сидит на съемке молча. Потом Феллини приглашает его на площадку, говорит, что надо делать. И тот делает. Все очень просто... А меня темперамент подводит, не всегда могу удержаться от вопросов и дискуссий. Но зато, когда снимаюсь у других режиссеров, то даю себе волю — много с ними говорю, спорю. Они мне это разрешают, и я чувствую себя примадонной.

— В вашем творческом сотрудничестве с Феллини был значительный перерыв. И вот фильм «Джинджер и Фред», которым открылась вчера ретроспектива. Вновь вы вместе — Мазина, Мастроянни, Феллини. Картина пронизана ностальгией по прежней дружбе, по творческой молодости. Можно ли считать ее началом нового этапа в вашей совместной работе или это лишь вздох-воспоминание?

— Об этом лучше спросить у Феллини. Я очень бы хотела еще с ним работать. Но он, повторю, непредсказуем. А ностальгия — да, она есть в картине. И не может ее не быть там, где речь идет об истории былой любви двух молодых уже людей. Но я хочу подчеркнуть, что в этом фильме нет никакой жестокости, отчаяния. Он гуманистичен, мягок, светел.

— Образы, создаваемые вами на экране, всегда двойственны — это и точно увиденные в современной итальянской действительности социальные типы, и символы, несущие в себе большие философские обобщения. Что для вас важнее? Из чего вы исходите в работе над ролью?

— Для меня важнее всего — гуманистическое содержание образа. Когда поймешь суть характера человека, его значимость и неповторимость, вживешься в роль, освоишь все психологические мотивировки поведения персонажа, то и конкретный социальный облик, и философская сверхзадача придут как бы сами, специально об этом я не забочусь.

— Ваша юность проходила в годы войны — трудное время для Италии. Чему оно научило вас?

— Это было время страха, лишений, но и надежд. Это был колоссальный жизненный урок. Несмотря на молодость, я тогда ясно поняла, что вокруг хорошо, что плохо, что необходимо человеку, а что недопустимо. Я научилась ценить жизнь.

— Каковы возможности кино в сегодняшней борьбе за мир?

— Огромные. Не только кино, но и всего вообще искусства, литературы. Ведь всякое подлинное произведение художника — это призыв к миру. Нужно укреплять наши связи в области культуры, которые способствуют взаимопониманию и дружбе между народами.

— Что вы успели увидеть в Москве?

— Кремль, Оружейную палату, музей стекла. Была в Большом театре. И сегодня туда иду — смотреть балет «Дама с собачкой», где главную партию исполняет Майя Плисецкая — замечательная балерина, с которой я познакомилась в Италии.

— Наша столица, к сожалению, встретила вас не слишком хорошей погодой. Вместо ожидаемого «бабьего лета» — холод и дождик со снегом...

— А может быть, тут и моя вина. Недавно я играла фею в фильме «Госпожа Метелица» по сказке братьев Гримм, которую очень любят дети в странах Европы. Эта фея — хозяйка снега и ветров. Вот я приехала в Москву и — снег посыпал...

— Ну что ж, мы рады видеть вас у себя в любую погоду. В заключение разговора подарите читателям «Труда» свой автограф. Ведь среди них немало поклонников вашего таланта.

Актриса берет блокнот и пишет своим крупным, четким почерком: «Сердечно, тысяча наилучших пожеланий. Джульетта Мазина Феллини».

*cordialmente mille
affetti - Giulietta Masina
Fellini*

Беседу вел В. ВИШНЯКОВ.
Фото Н. ПРИВАЛОВА.

183